

А. Лебедев

**Духовенство и народ и их
взаимные отношения во II и
III веках**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Лебедев**
Духовенство и народ и их взаимные отношения во II и III веках / А. Лебедев –
М.: Книга по Требованию, 2019. – 36 с.

ISBN 978-5-458-55799-3

ISBN 978-5-458-55799-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

вѣкъ? Поставляя на рѣшеніе этотъ вопросъ, памятникъ предписываетъ слѣдующее: «если въ какомъ либо мѣстѣ число мужчинъ—христіанъ невелико, такъ что не найдется и 12-ти человѣкъ, имѣющихъ право подавать голосъ при избраніи епископа, то пусть они обратятся къ сосѣднимъ церквамъ, и эти пусть пришлютъ троихъ избранныхъ мужей, вмѣстѣ съ которыми и слѣдуетъ опредѣлить кто достоинъ епископской должности». Заслуживаетъ вниманія то, что въ указанномъ памятникѣ какъ инициатива, такъ и процессъ избранія епископа исключительно усвоется мірянамъ данной общины: послѣ того, какъ почувствуется нужда имѣть отдѣльнаго епископа, міряне, если община ихъ очень мала, обращаются съ письменною просьбою къ ближайшей церкви прислать отсюда трехъ избранныхъ мужей (повидимому, тоже мірянъ), вмѣстѣ съ которыми они и обсуждаютъ, кто изъ членовъ общины достоинъ епископскаго званія ²). Къ свидѣтельству этого памятника нечего прибавлять.

Поставлять церковныхъ должностныхъ лицъ—міряне, какъ мы видѣли, имѣли право во II-мъ вѣкѣ, точно также они же не лишены были права отстранять отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые заслуживали лишенія ея. Лучшимъ доказательствомъ указаннаго положенія вещей служатъ мысли и извѣстія, находящіеся въ такихъ авторитетныхъ произведеніяхъ древности, какъ посланіе Климента епископа римскаго къ коринѳянамъ и посланіе же Поликарпа Смирнскаго къ филиппійцамъ. Климентъ и Поликарпъ въ своихъ посланіяхъ обращаютъ рѣчь къ цѣлымъ общинамъ, а не къ какому-либо ихъ представителямъ, слѣдовательно цѣлая община (а онѣ состояли главнымъ образомъ изъ мірянъ) являются компетентными въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, по поводу

²) Harnack A. Die Quellen der sogenannten Apostolischen Kirchenordnung. S. 7—8. 39—40. Leipz., 1886 Слѣч. Постановленія Апостольскія, кн. II, гл. 1.

которыхъ ведутся разсужденія въ посланіяхъ, а въ посланіяхъ говорится о явленіяхъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ изучаемому нами дѣлу. Въ посланіи св. Климента рѣчь идетъ о лицахъ, поднимавшихъ протестъ противъ церковныхъ предстоятелей, облеченныхъ властію, — при чемъ, разсуждая объ этомъ дѣлѣ, мужъ Апостольскій не отъемлетъ права у членовъ общины отстранять церковныхъ должностныхъ лицъ; св. отецъ только изображаетъ беззаконіе такого поступка, когда были-бы лишены должности люди, проходящіе свое служеніе съ достоинствомъ. «Не малый будетъ грѣхъ на насъ — пишетъ св. Климентъ — если неукоризненно и свято приносящихъ дары (т. е. евхаристію) будемъ лишать епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые разрѣшились отъ тѣла: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что вы (коринѳяне) нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія, безукоризненно ими проходимаго» (гл. XLIV). Пользуясь случаемъ, Климентъ внушаетъ коринѳской общинѣ слѣдующее: «если Господь на служителей своихъ не полагается и въ ангелахъ своихъ усматриваетъ недостатки» (гл. XXXIX), то христіанамъ, обыкновеннымъ смертнымъ, нужно слѣдовать по иному пути. Какъ Климентъ раскрываетъ мысль, что достойные предстоятели не должны быть лишены своего званія, такъ св. Поликарпъ наоборотъ старается внушить филиппійцамъ, чтобы они оказали снисхожденіе, приняли бы снова на служеніе такого пресвитера, который лишенъ былъ священническаго мѣста самой этой общиною. Мужъ Апостольскій говоритъ: «сильно печалюсь изъ-за Валента, который нѣкогда былъ у васъ пресвитеромъ, что онъ такъ забылъ данный ему санъ. Простите его, увѣщаетъ св. Поликарпъ, Богъ вознаградитъ васъ за добродѣтели» (гл. XI—XII). Очевидно св.

мужъ считаетъ общину компетентною въ такомъ вопросѣ, какъ возвращеніе на службу такого пресвитера, который потерялъ право на подобную службу. По позднѣйшимъ понятіямъ, это есть дѣло епископа, а во второмъ вѣкѣ указанное дѣйствіе считалось правомъ мірянъ, самой общины.

Преждеупомянутый нами памятникъ: «Ученіе 12-ти» указываетъ много второстепенныхъ чертъ, свидѣтельствующихъ о весьма значительной долѣ участія народа въ управленіи церковной общиной. Община принимала и странствующаго христіанскаго «учителя» и должна была судить о его достоинствахъ (гл. XI, 1. XII, 1); ей же поручалось различать истинныхъ пророковъ, какіе появлялись и во II вѣкѣ, отъ ложныхъ, она же разрѣшала пророку отправлять извѣстныя фунціи (XI, 3. 11 - 12. X, 7) и проч. Въ особенности въ этомъ памятникѣ встрѣчается много предписаній, чтобы сама община заботилась о своемъ внутреннемъ религіозномъ благоустройствѣ и благочиніи. Напримѣръ, всякой общинѣ приходилось разрѣшать такой вопросъ: кто нибудь изъ постороннихъ христіанъ придетъ къ данной общинѣ, будетъ просить позволенія погостить въ ней или даже совсѣмъ остаться на жительство, — какъ тутъ поступить? Въ этихъ случаяхъ община (и именно община) поступала такъ, подчиняясь дѣйствующимъ тогда правиламъ: если кто посторонній приходилъ въ извѣстную церковную общину, приходилъ «во имя Господне», то его принимали, но послѣ тщательнаго обсужденія — не будетъ ли этимъ допущено какой либо ошибки, ибо требовалась осторожность. Если пришлецъ выдавалъ себя за прохожаго человѣка, то община помогала ему во всемъ потребномъ, но она зорко смотрѣла, чтобы прохожій не оставался здѣсь болѣе двухъ, много трехъ дней. Если пришедшій будетъ просить общину принять его на постоянное жительство, то въ случаѣ, если онъ

ремесленникъ, по принятіи въ общину, онъ долженъ заняться своимъ ремесломъ, и отъ этого питаться. А если-бы оказалось, что пришлецъ не знаетъ никакого ремесла, то на общинѣ лежала священная обязанность пристроить его къ какому нибудь дѣлу, «ибо — какъ замѣчаетъ памятникъ—христіанинъ не долженъ жить между вами въ праздности». Если же пришлецъ не захочетъ трудиться, то община, признавъ его «хриstopродавцемъ», должна была изгнать изъ своей среды (гл. XII). Въ дѣйствіяхъ общины по части внутренняго благочинія обращаетъ на себя вниманіе то, что никто другой, какъ сама община опредѣляетъ религіозно-нравственный образъ пришельца съ цѣлю, конечно, предохранить себя отъ лицъ порочныхъ и заблуждающихся, и сѣ же, во имя религіи, предоставляются дальнѣйшія попеченія о приходящемъ братѣ. При этомъ нѣтъ рѣчи о предстоятеляхъ общины, какъ лицахъ болѣе компетентныхъ, чѣмъ прочіе.

Представители церковнаго авторитета II вѣка съ своей стороны раскрывали мысль, что благо церкви заключается въ единодушномъ дѣйствovanіи членовъ ея. Игнатій Богоносецъ внушалъ: «составляйте же изъ себя вы всѣ до одного хоръ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи могли быть всегда... и въ союзѣ съ Богомъ» (Послан. къ Ефес., гл. IV). Еще сильнѣе утверждаетъ въ подобномъ же воззрѣніи Климентъ Римскій; онъ говоритъ: «ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу» (Посл., гл. XXXVII). Въ такомъ же родѣ можно находить разсужденія у св. Іустина и Иринея Ліонскаго ³⁾.

Изъ приведенныхъ выше историческихъ показаній съ достаточною ясностію открывается, какъ велико было участіе мірянъ въ дѣлахъ, касающихся церковной общины, этого религіознаго организма. Міряне являлись не

³⁾ Іустина. Разговоръ съ Трифономъ, гл. 116. Иринея. Противъ ересей, кн. IV, 8, 3.

пассивнымъ, а напротивъ очень энергическимъ элементомъ въ жизни церкви не только I-го, но и II-го вѣка.

Тѣмъ не менѣе, съ теченіемъ времени, положеніе этого дѣла сильно измѣняется.

Сообщимъ свѣдѣнія по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ клира и народа сначала объ одномъ третьемъ вѣкѣ, приблизительно до I-го вселенскаго собора, такъ какъ въ это время происходитъ не мало явленій, заслуживающихъ съ нашей точки зрѣнія полнаго вниманія.

Въ сейчасъ указанную эпоху до I-го вселенскаго собора происходитъ лишь кризисъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ клира *) и мірянъ. Это не была, однако, такая пора, когда міряне утратили бы свои прежнія права на участіе въ дѣлахъ церкви. Въ это время полагается лишь прочное основаніе, становясь на которое, клиръ все выше и выше подымается надъ народомъ. Тѣ большія и разнообразныя права, которыми располагалъ народъ прежде, еще въ значительной мѣрѣ сохраняются за нимъ и теперь. Поэтому, прежде чѣмъ указать на то, что началъ терять и потерялъ народъ, нужно сообщить свѣдѣнія о томъ, что продолжалъ имѣть народъ въ своемъ распоряженіи. А продолжалъ онъ, народъ, имѣть въ своемъ распоряженіи очень многое. Достояніе, которое наследовалъ III-ій вѣкъ отъ предъидущихъ, въ этомъ отношеніи было еще очень значительно.

Лучшіе церковные писатели III-го вѣка еще часто приводятъ себѣ на память мысли о томъ, въ какомъ близкомъ отношеніи долженъ поставлять себя христіанинъ къ дѣламъ церкви, какія онъ имѣетъ права на участіе въ дѣлахъ вѣры и жизни церковной, какъ близко къ сердцу онъ долженъ принимать интересы церковныя и не считать ихъ чуждыми для себя. При-

*) Слово: „клиръ“ здѣсь и въ послѣдующихъ случаяхъ мы употребляемъ въ широкомъ (древнемъ) смыслѣ, — цѣлой епископін, или духовенства цѣлой отдѣльной церкви.

нимая во вниманіе слова ап. Петра (1 Петр. 2, 5. 9) о христіанахъ: «вы священство святое, вы родъ избранъ, царское священство», писатели III-го вѣка ясно раскрывали воззрѣніе, что христіане суть своего рода священники, разумѣя подъ этимъ не идею всеобщаго священства, а ту близость, какая должна соединять пастырей и пасомыхъ и изъ каковой образуется единая и нераздѣльная церковь. Тертулліанъ Карфагенскій ни на минуту не хочетъ выпустить изъ вниманія мысль, что нѣтъ такой черты, которая раздѣляла бы мірянина отъ священника на большое разстояніе. Онъ внушаетъ вѣрующимъ: «Иисусъ Христосъ сдѣлалъ насъ священниками Богу, Отцу Своему». Онъ находитъ, что никакъ не слѣдуетъ клиръ представлять себѣ, какъ что-то отдѣльное отъ мірянъ. Въ этомъ смыслѣ онъ спрашиваетъ: «откуда епископъ и клиръ? Не изъ среды ли всѣхъ». Онъ, Тертулліанъ, не можетъ представить себѣ, чтобы по снисхожденію позволялось мірянамъ нѣчто такое, что, однако-же, было бы запрещено священнику. Онъ не знаетъ такого различія: «какое безуміе полагать, что мірянамъ, говоритъ онъ, дозволено то, что запрещено священникамъ; развѣ міряне не тоже, что и мы священники» ⁵⁾? Тотъ же Тертулліанъ писалъ: «гдѣ трое собраны, хотя бы то были и міряне, тамъ церковь. Ибо каждый живетъ собственною вѣрою, и Богъ не отдаетъ предпочтенія одному лицу предъ другимъ, а слѣдовательно, замѣчаетъ онъ, если ты носишь въ себѣ права священника, то ты долженъ и слѣдовать предписаніямъ, касающимся священника» ⁶⁾. Оригенъ, учитель Александрійской церкви, съ своей стороны тоже объявлялъ, что нѣтъ такой разграничительной черты, которая раздѣляла бы пасомаго отъ пастыря и которая

⁵⁾ De monogam., cap. 7. 12.

⁶⁾ Exhortatio castit., cap. 7.

поставляла бы его много ниже этого послѣдняго. Онъ говоритъ: «ключи, которыми отверзаются врата небесныя, суть цѣломудріе и правота. Они не единственно въ рукахъ священниковъ; ибо каждый христіанинъ—священникъ и наставляется Богомъ. Путемъ исповѣданія вѣры можно сдѣлаться подобнымъ апостолу Петру, ибо если вѣрующій, какъ и Петръ, утвердится на камени, т. е. Христѣ, то онъ достоинъ носить это символическое имя» ⁷⁾. Обращаясь къ епископамъ своего времени, тотъ-же Оригенъ говоритъ: «грѣшить противъ Бога каждый епископъ, который исполняетъ свое служеніе не какъ рабъ съ прочими сорабами, т. е. вѣрующими, но какъ господинъ» (ихъ) ⁸⁾. Такимъ образомъ, Оригенъ не рѣшается возвышать клиръ на счетъ мірянъ, а какъ бы поставляетъ ихъ совершенно на одной линіи. Въ такомъ-то родѣ христіанская литература третьяго вѣка представляла себѣ отношеніе двухъ элементовъ церкви—клира и мірянъ; она пробуждала самочувствіе въ простыхъ вѣрующихъ и старалась изгнать изъ ихъ сердець рабскій страхъ предъ іерархическимъ авторитетомъ.

Въ виду такихъ представленій о мірянахъ, какъ ничуть не обездоленной и безличной части христіанскаго общества, какъ о такихъ членахъ церкви, надъ которыми не тяготѣетъ никакого видимаго, подавляющаго авторитета, носители церковной власти рѣшительно допускали мысль, что мірянамъ должно быть свойственно интересоваться дѣлами церкви,—они ясно выражали требованіе, ясно объявляли о правахъ мірянъ на участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ церкви. Кипріанъ Карфагенскій говоритъ, что сила церковныхъ постановленій заключается въ согласіи мірянъ принять такіа по-

⁷⁾ *Homilia in Numeros*, hom. 3 In Matth., XIII, 31.

⁸⁾ In Matth., 61.

становленія. Епископъ Карфагенскій писалъ: «кротость, ученіе и самая жизнь наша (т. е. жизнь пастыря) требуютъ, чтобы предстоятели, собравшись съ клиромъ въ присутствіе народа распоряжались *во всемъ, по общему согласію*»⁹⁾. Церковь, по опредѣленію того же Кипріана, есть общество сосредоточенное въ своемъ епископѣ и стадо нераздѣльное отъ своего пастыря¹⁰⁾. Вслѣдствіе этого, міряне не могли встрѣчать противодѣйствія со стороны іерархіи, если они стремились принять участіе въ дѣлахъ управленія церковію. Этого участія искали и желали тогдашніе пастыри. Въ то время представлялось страннымъ, какъ это какой-нибудь церковный вопросъ, прямо касающійся мірянъ, былъ бы рѣшенъ безъ ихъ воли и согласія. Такъ римская церковь, разсматривая участіе народа въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, какъ необходимое условіе для твердости того или другого рѣшенія этихъ вопросовъ, писала въ Карфагенѣ при Кипріанѣ: «намъ кажется весьма неприятнымъ и тяжкимъ произносить частное сужденіе (т. е. сужденіе одного клира безъ народа), такъ какъ не можетъ быть твердымъ постановленіе, не подтвержденное согласіемъ большинства»¹¹⁾. Такого рода дѣятельное участіе народа въ особенности требовалось при избраніи пастырей церкви. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ Кипріанъ: «мы знаемъ, что Богомъ постановлено, чтобы священное лице было избираемо въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ, и чтобы его достоинство и способность были подтверждены общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣваетъ Господь,—пишетъ Кипріанъ,—предъ всѣмъ сонмомъ поставить священника,—т. е. учить, чтобы поставленіе священника не иначе совершалось, какъ съ вѣ-

⁹⁾ Творен. св. Кипріана. Переводъ. Т. I (Письма), стр. 133. Изд. 2-ое. Кіевъ, 1891.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 307.

¹¹⁾ Творенія Кипріана. Томъ I, между письмами Кипріана, стр. 221.

дома предстоящаго народа, такъ что присутствующіе имѣли возможность объявить и преступленія злыхъ и возвѣстить заслуги добрыхъ.—Тоже, по божественному наставленію, соблюдалось и впослѣдствіи». Затѣмъ, представивъ примѣръ избранія Матеія на мѣсто Іуды и поставленіе семи діаконовъ, при чемъ принималъ участіе весь народъ, Кипріанъ продолжаетъ: «такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа совершаемо было это дѣло для того, чтобы кто-нибудь недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на мѣсто священника (т. е. вообще духовнаго лица). Поэтому тщательно нужно наблюдать это правило—внушаетъ этотъ отецъ церкви—и хранить его» ¹²⁾. Современникъ Кипріана, Оригенъ, избраніе пастыря народомъ тоже выставлялъ какъ гарантію, что дѣйствительно выбирается человѣкъ самый лучший, и что міряне, конечно, будутъ довольны тѣмъ, кто избранъ ими же самими. Этотъ писатель говоритъ: «при поставленіи епископа требуется присутствіе народа, чтобы это дѣло было всѣмъ извѣстнымъ, потому что во священники (т. е. въ іерархическую должность) избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество предъ всѣми, кто всѣхъ образованнѣе, святѣе и отличается всѣми добродѣтелями. Въ этомъ дѣлѣ долженъ участвовать народъ, чтобы послѣ не сталъ кто-либо прекословить и чтобы не вышло какаго-нибудь неудовольствія» ¹³⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, по свидѣтельству учителей и писателей церкви III-го вѣка, міряне считались активными членами церкви; они не отдѣлялись отъ іерархіи, какъ что-то не принадлежащее къ ней, какъ что-то низшее ея. Мало этого: міряне призывались къ дѣятельному, живому участию даже въ важнѣйшихъ дѣлахъ церкви. Слѣдовательно, еще хранились въ

¹²⁾ Творен. св. Кипріана. Т. I, стр. 316—317.

¹³⁾ In Levit., hom. VI, 3.

памяти преданія церкви I и II-го вѣка, когда пастыри и пасомые жили одною общою жизнію и общими церковными интересами.

И эти представленія о тѣсной связи пастырей и пасомыхъ не оставались только въ теоріи, но и выражались въ практикѣ въ соотвѣтствующихъ формахъ. Укажемъ нѣкоторые церковно-историческіе факты, изъ которыхъ ясно было бы видно, въ какомъ родѣ и въ какой степени міряне принимали участіе въ дѣлахъ церкви, въ теченіе III-го вѣка. — Міряне прежде всего участвовали въ судѣ надъ лицами, преступившими законы церкви, они выслушивали публичную исповѣдь кающихся, принимали въ церковь, паравнѣ съ клиромъ, тѣхъ, кто возвращался къ православному обществу отъ какого-нибудь заблужденія. Такъ извѣстно, что судъ надъ Новатомъ, возмутителемъ церкви карагенской, производился при общемъ собраніи мірянъ, и для этого, по желанію народа, назначенъ былъ опредѣленный день ¹⁴⁾. Оригенъ, упрекая слушателей въ нерадѣніи къ церковной проповѣди, замѣчаетъ, что они приходятъ въ церковь едва только въ праздники и по поводу публичнаго покаянія, во время котораго, по свидѣтельству Оригена, кающійся долженъ былъ просить прощенія не только у епископа, но и мірянъ ¹⁵⁾. По словамъ Тертулліана, публичная исповѣдь требовала, чтобы кающійся «просилъ о принятіи въ общеніе епископовъ и пресвитеровъ, колѣнопреклонялся предъ исповѣдниками и умолялъ всѣхъ братій» ¹⁶⁾. Историкъ Евсевій рассказываетъ слѣдующій фактъ, подтверждающій это свидѣтельство Тертулліана. Исповѣдникъ Наталій, увлеченный ересью монархіанскою и отлученный отъ церкви римскимъ епископомъ Викторомъ, рѣшился потомъ воз-

¹⁴⁾ Творенія Кириана. Т. I. Письма, стр. 213.

¹⁵⁾ In Genes. Homil. X.

¹⁶⁾ De poenit., cap. 3. 9.